

Потерянный каллиграф II

Умут Улудаг

Потерянный каллиграф II

Избранное

Умут Улудаг

Июнь 2018 г.

*Copyright © 2018 Умут Улудаг
Все права защищены.*

www.umutuludag.com

*Перевод Дильбар Танрыверди
Обложка: Дуб, Иван Шишкин, 1865 г.*

Волчьё Терпение

Я ждал тебя в туманные пополудни,
Когда темнота долину заполняла.

Обуглились алмазы на ветвях в дали,
Как только запад обагрило пламя.

Медленно угас жар тлеющих углей,
Оставив в небе лишь мерцанье фонарей.

Торопливо птицы пронеслись надо мной,
Стремясь скорее попасть к себе домой.

И вновь донесся с востока вой волков-
Аж вздрогнуло от страха все мое утро.

Знал бы, что тоску по тебе утолят,
Сам бы бросился к ним, не глядя назад.

По-детски наивно, я продолжаю ждать,
Надеюсь, сегодня – это день тот самый.
Но минуты в часы переходят опять и опять...

Сегодня не как в последние тысячу раз,
Сидя дома в тепле, поняла ли ты сейчас?

Тысячу ожиданий пустых, я бы простил,
Но ты не пришла. Ждать больше нет сил.

Сейчас волки со всех сторон обступают,
Видя красный огонь их глаз, я пугаюсь.

Тысячу ночей напрасно ждали тебя:
Волчьей стаи вожак и я.
Вот и конец ожидания.

Наедятся они, вкусив тело мое.
Я же продолжу ожидание свое,
Но, увы, уже в мире ином...

Похититель Тебя

Я,
Свое «я» потерял
Дабы быть с тобой.

Ты,
Мне даже не кивнула головой.

Я,
Сквозь огонь и воду прошел за тобой,
Лишь бы раз коснуться тебя рукой.

Ты,
Отвернулась, в сторону взгляд отвела.

Я,
Всегда был больше тобой, чем ты сама,

А ты,
Быть тобой ну никак не заслужила...

Следы в сердце

Многие в сердце моем оставили следы
Пока осень не вступила в свои владенья.

Все еще свежи следы лета и весны -
В одной из четырех камер на хранении.
А ключи есть только у меня и одни.

Когда снега повалят и зима придет,
Завершатся осени последние мученья.
Тогда нужда в запорах вовсе отпадет...

Безвременно

«Всему свое время» - говорится:
Время быть любимым и любить,
Время радоваться и сердиться,
Время огорчаться и уходить,
И, конечно же, время умирать.

Ты не вовремя любила и была любима,
Безвременно радовалась и сердилась,
Безвременно уходила и огорчалась.
А что сейчас, скажи, что осталось?

Роса

Сначала я в небе обитала:
Тут и там по улицам порхала,
С высоты птичьего полета
И слезы и смех наблюдала.

Под утро, когда похолодало,
Приземлилась в свой новый дом
С ароматом розы кругом.

Затем подсели другие росинки.
Прогнулись под нами тычинки,
Оставив тонкий след за собой,
В лоно земли нырнули толпой,
Где отныне навеки наш дом...

Отец

Ко мне не смог ты достаточно проявить любви.
И много лет назад
Я пообещал,
Что буду другим.

Сегодня иногда смущает мой покой
Вопрос, пожалуй, самый важный:
Пообещает ли себе ребенок мой:
«Я буду другим», однажды...

Повтор

Даже будучи рядом
По тебе я скучаю.
Каждый час из дома выхожу
И вновь возвращаюсь.
Лишь бы снова повторить,
Радость встречи пережить.

И пусть я гриппом страдаю зимой,
Все мучения снимает рукой
Лишь только лик увижу твой...

Оставшиеся часы

Кажется, что много еще впереди лет.
Но в котомке твоей много времени нет,
Что бездумно и свободно можно потратить,
Чтобы новое узнать, познать и обучить.

Годы вмиг пролетят, не заметишь как,
Неучам вслед по асфальту носясь,
Пытаясь добыть на два хлеба куска.
Так что знай цену оставшимся часам...

Туман

Вновь улицу окутала тумана сеть -
Лиц бесшумных прохожих не разглядеть.
То птичьих крыльев взмах, то двери скрип
Глубь тумана нарушают лишь на миг.

Невозможно без конца смотреть в окно -
Ты тоже войдешь в тумана облако.
До цели добраться нет другого пути-
Давай, немного смелей, надо идти!
Сделай первый шаг – порог переступи!

Жизни проходят в туманных улицах.
Не различимы выражения на лицах.
А они лиц наших не могут разглядеть.
Однако, стараясь никого не задеть,
Все-таки должен ты
Без остановки продолжать идти...

Быть может

Однажды тебе надоест с лихвой:
Дом, работа и даже город твой.
День, окружение и все вокруг
И сам себе надоешь ты вдруг.

Ничего не поделаешь с этим.
И чем раньше это поймешь,
Тем скорее покой обретешь...

Свет Темноты

У каждого свой свет во вселенной этой:
Кто-то на солнце, да окружен темнотой,
Кто-то в черной дыре, а горит звездой.

Каждый сам свой фонарь зажигает светом.
Но место свое не изменить -
Помни об этом...

Как

Как же решить мне для себя
Достаточно ли в жизни я
Прочитал, написал, научил,
Сделал, отдал и защитил?

Ведь если я сам себе буду судья:
Сегодня для себя я чемпион,
А в день другой я побежден...

Перелом иглы

Кто-то себя и иглой не ткнет,
А в других смело шило вонзает*.

Кто-то вообще ничего не поймет -
Не об игле, не о шиле не знает.

Лишь очень малая часть страдает -
Всегда в себя смело шило вонзает,
А иглу от боли не найдет никак.

Попробуй, реши, кто же прав?

*За основу взята поговорка с примерным смыслом «Прежде чем ткнуть в кого-либо шилом, попробуй сначала ткнуть себя иглой» (прим.пер.).

Не говори

Не говори, что он так не поступит -
Он всего лишь человек, он смертный,
Но надежда умирает последней.

Не говори, что ни за не забудет-
Воистину всеильно время,
Все похоронит в своей бездне.

Не говори, что никогда не взойдет –
На солнце ты в обиде: восходит оно,
Даже самым черным ночам назло...

Неужели и ты?

Пташка, что сидит одна на проводах,
В чем дело, друг мой?
Почему дни свои ты проводишь одна?
Скажи мне, пропой.

Аль, ты тоже не одинока, сидя одна?
А с другими рядом,
Тяжкое одиночество гнетет и тебя?

Командная игра

Никак не сложилась команда у них:
Иногда разум несется вперед,
Оставляя тело плестись позади.
Иногда разум от тела отстает.

Мысли мыслями остаются в случае первом.
А жаль, тогда уж лучше совсем не думать.
С пути сбивается тело в случае втором,
Когда некому направить и надумать.

Как же мне их научить
Всегда в ногу ходить?

Черная крепость

Через что ты прошел, мой джигит!
Думать перестань, слёзы утри.

Если будешь плакать, как мне жить
Эту жизнь, что оставил мне ты?

Ты моя крепость, помни об этом,
Где я укрываюсь от всех тревог,

Где, просыпаясь с каждым рассветом,
Я надежды обновляю впрок.

Когда ночь ласкает звездным светом
Отогреваю сердце у твоих ног.

Ты один пережил ураганы,
Ты развеял все страхи мои,
Ты стоишь времени вопреки,
Ты как горы велик, ты – силач!

Ради бога, меня пожалей,
Ради бога, больше не плачь!

Такой

В осадные ночи я тебя полюбил...
Сначала дыхание слышалось мне,
Затем тебя увидел в кромешной тьме.
Вою сирен не перекрыть сердца стук,
А почувствовав теплоту твоих рук,
Бомбежек перестал я бояться вдруг.

Когда рушился мир за стеной,
Ты и я, мы рождали мир свой.

Мир такой, где нет места обману.
Мечту, что кристальной чистоты.
Сон такой, где есть только я и ты.

В такие вот ночи я тебя полюбил...

Не слышала, жестокая

Для тебя я писал все мои песни,
А ты, жестокая, не услышала!

Жизнь тяжелую тебе посвятил.
Только ты одна не увидела!

Бедные руки к тебе протянул,
А ты мне руки не подала!

Сейчас падаю в пропасть,
Черную, как волосы твои.
Суждено мне сгинуть, пропасть-
Никто не слышит, не видит,
И некому меня удержать...

Пыльные полки

Хотел с тобой я годы провести,
А ты не уделила даже минут.

Однажды годы тебе посвятив,
Я не смог их дать больше никому.
Для тебя одной все еще берегу.

Запыленные годы, но гордые,
Забытые, но не забывшие.
Разбитые, но не разбившие -
Ожидают на полках сердца моего...

Пусть плачет другая боль

Я уйду. Ах, если была бы ты рядом!
Ведь вместе даже раз, дорогая,
Не прошли мы по лесной прохладе.
Я это знаю.

Опоздал с приглашением, виноват я.
Руку другого ты держишь, а не мою.
На чужое плечо опираешься. Участь свою
Я принимаю.

Пути назад нет у меня в этот раз.
Ах, если б в неизвестность уходя,
Взгляд этих единственных в мире глаз,
Ощутила б одинокая душа моя ...

Очки

Тебя я видел даже чаще, чем родных -
Два кусочка стекла и оправы для них.

Познакомились в лицее, и был завершен
С последней на первую парту мой переход.

Приблизилась доска, а руки отдалились,
Когда вы на носу моем поселились.

В футболе не блистал я, но играл иногда,
А из-за вас на краю поля стал сидеть всегда.

Пальцы дворниками становились в дождь -
Запотевали стекла, только в кафе зайдешь.

Даже к первой любви вы были ближе глаз -
Разглядеть ее не мог, не обойтись без вас!

Были сломаны, царапины получали не раз.
Сколько – и не сосчитать уже сейчас!

Но как сегодня ясно помню только одно –
«Как может так дорого стоить стекло?»

Оптическое братство родилось в конце —
Вы свет преломляли, я вас держал в чистоте.

Вот близится время важнейшего пути.
Гадаю, как мне с таким зрением найти
Путь дорогу без вас в этакой дали?

Кабы волосы твои стали парусом

Кабы волосы твои стали парусом
И умчали меня далеко-далеко.
От тьмы спасая ярким светом,
Стали б очи твои мне маяком.

Поверь, вся моя надежда - это ты,
Ни на минуту мыслей не покидаешь.
Вопреки векам, без надежды прожитым,
Эпох, что с тобой проживу, ожидаю.

Коль опоздаешь еще чуть-чуть,
Увы, во тьме я обречен тонуть.
Ведь потопят мою лодку танкера!

Кабы волосы твои стали парусом,
А глаза - во тьме ярким маяком.
Не заставляй меня ждать, красавица,
Пусть смысл жить у меня появится...

Четыре действия

Целью нашей было сложить
Все наши любви.

Как могли, старались вычесть
Все наши тревоги.

Стремясь приумножить
Все наши труды,

Увы, на части поделились мы...

Штраф

Я ждал с нетерпением от нее письма –
А получил тебя - шарф ГИБДД!

Два ласковых слова надеясь получить,
Увидел сумму, что придется оплатить.

Что ж делать мне?
Она цветочки рисовала на полях-
И я цветы изобразил на краях.

В свободные минуты смотрю на тебя,
Обмануться пытаюсь и порадоваться.

Штраф я не оплатил, если попадусь,
Наказание ждет меня. Ну и пусть!

Но смотреть на тебя и мечтать о ней
Знай, стоит всех штрафов на земле...

Ввысь

Смог бы я на шар сесть, да на такой,
Чтоб только ввысь мог двигаться он.
Радостно увидел бы сначала Кадыкёй*,
Пристань подо мною, а вот и стадион!

Потом бы весь Стамбул целиком увидал,
Району, где любимая живет, привет передал.

Вся страна распростерлась бы подо мной –
Не проблемы её, а лишь красота с высоты такой!

Смог бы затем свысока всю планету оглядеть-
Материк, океан, ветер, что обдувает Эверест.

На Солнечную систему бы взглянул потом-
Взглядом покупателя изучил будущий дом.
Затем галактику бы всю, ну а потом...
Лететь бы и лететь, и улететь с концом....

*Кадыкёй - название района г. Стамбула (прим.пер.).

Откуда

У меня зазвонил телефон.
Ответил на звонок с волнением я –
Склад красок просит он -
Вежливый голос на том конце провода.
Сразу заказ перечислять приступил:
«200 литров голубой и красной триста
Нужно для судна, что на пристани
Да к тому же ко вторнику, очень быстро!»

Прервать его речь я не смог никак.
Говорил он вежливо и складно так!
Слушал его молча, глядя по сторонам,
Не бидоны красок, а книги тут и там.
И я сказал, прежде чем телефон отключить,
«Не волнуйтесь ничуть, все обеспечим».

Вежливым словам не смог я отказать.
Где ж мне корабельную краску достать?
200 литров голубой и красной триста?
К тому же на судно доставить быстро?

Мудрец, не знающий что такое Феррари

Если планов у тебя море,
Но мало совершенных дел.
Значит, ты еще очень молод.
Цени это время - я не сумел.

Если понял, что не сравнивать
Реальные дела и мечты.
В клуб наш добро пожаловать!
Теперь уже взрослый ты!

А когда осознаешь, наконец,
Что ошибочны дела твои,
А планы еще более не верны-
Тогда ты уже точно мудрец!

Научи же и нас, о, мудрец!
Как это понять ты смог?

Властелин надежд

Всей их пищей надежда была,
Живя в бараке однокомнатной.
Не всегда имея хлеб на столе,
Надеждой наедались досыта.

Зимой и летом, в холод и в зной,
Была надежда всей их одеждой.
До блеска натереть ботинок нет,
Но свободен во снах их бег.

Луч надежды каждый день начинал,
И на завтра оставался про запас.
Но внезапно властелин осерчал:
«Оставьте и другим, хватит с вас!»

Без капли надежды стали страдать.
В доме голод, холод, тишина царит.
Хотели в долг у соседей взять,
Но и у них хоть шаром покати.

Голод, холод и тишину еле-еле
День, два, неделю терпели.
Сжалился над ними властелин-
Надежды не лишал больше их...

Одинокая скамья

Моя черновласая, нашей была эта скамья,
Та, что в Кадыйкёе, прямо перед театром.
И весной и зимой на ней сидели, ты и я,
Грелись на солнце и мокли под дождем.

На мир мы взирали с этой скамьи,
Видели и горе, и радость людскую.
И только духом собрались вместе мы
Вступить в эту жизнь беспокойную,

На этой вот самой скамье
Ты сердце разбила мне.

Знаешь, на нашем месте сейчас другие:
Мы были такими же – глаза наивные,
А сердца, как у голубей, пугливые.
Духом стараются собраться и они,
Чуют: жизнь беспощадна, лестницы круты.

Молюсь, пусть их объятие не разомкнется,
И судьба к ним жестоко не отнесется.

И вспоминаю прошлый февраль,
Когда ушла без меня ты вдаль.
Долго в след я смотрел с тоской,
Пока с глаз не исчез шарф голубой...

Ради них

Давай мы с тобою помолчим чуть-чуть.
До чего ж дожили без умолка говоря!

В глаза друг другу не можем взглянуть,
А ведь целый мир вмещала их глубина.

Меня за руку не держишь, я не беру твою,
Годами эти руки были так нежны!

Не терпишь кота моего, а я собаку твою.
А мечтали, что вместе состаряться они.

Давай с тобою вместе помолчим.
Не ради нас, а ради Памука и Думана.

Давай потерпим, больше говорить не надо...

Али и его жильё

Али в Айшу влюбился с первого взгляда.
Айша и впрямь любви достойна была:
Честна, трудолюбива и красива.
«Вот она, та самая», сказал Али,
«Не упущу, добьюсь ее любви».

Но беден был Али, вот дело в чем.
«Сначала обеспечу себя жильем,
Пусть небольшим, но все же своим,
А свататься к Айше пойду потом».

Усердно работал, копейку берег.
Но пока деньги копил в поте лица,
Цена жилья в десять раз возросла.
«Буду больше работать»- решил для себя.
Стал трудиться без отдыха, без сна.
Вскоре удвоил сбережения свои.
Ну а цены - в двадцать раз возросли!

Так в поте лица пролетели года.
«Пусть будет не в центре» - решил тогда.
На окраинах начал квартиру искать,
«Поедем на автобусе, не привыкать!»

Прошел еще десяток лет и окраины
Центром города стали, подорожали.

С каждым месяцем все толще кошелек,
Но от цели своей Али все также далек!
Уже седина в висках, меньше сил.
И когда я эти строки строчил,
Он все еще усердно на жильё копил...

Сонный кот

Я кота на заборе увидал.
Он сладко потянулся, спина дугой,
Затем улегся и задремал,
Когда солнце до костей пробрало.

Жужжание мух, крики ворон
Сначала мешали ему.
Все же крепко заснул он
Всего за несколько минут.

И спал себе спокойно он,
Совсем не ведая о том,
Что человек безработный один,
Со скамьи наблюдает за ним.

Машины непристойный гудок
Чуть было не разбудил его.
Повернувшись на другой бок,
Он продолжил сладкий сон.
Ловит мышей – работой не обделен,
По деревьям лазит, а потянет в сон,
Может спокойно поспать он -
В любое время – и ночью, и днем.

Позавидовал я коту: нет у меня
Ни работы, ни сна, ни покоя.
Дай-ка и я подремаю немного
На скамье, никого не беспокоя.

Сложно спать на жесткой скамье.
От мусорки вонь, хоть нос заткни.
Пиджак подушкой служит мне –
Ну, давай же, давай же засни!

И подумал, прежде чем задремать:
Хорошо же живется ему!
Вот бы и мне котом стать,
А проблемы пусть подождут!

Сколько проспал я на скамье
На солнцепеке, не могу знать.
Когда глаза открыл, то мир вокруг
Никак не смог я сразу узнать.

Перегрелся на солнце, наверняка,
Не принял всерьез сначала.
Взглянул туда, где была моя рука -
О, боже мой, что я замечаю?!

Вместо рук мохнатые лапки
Рыжего-прерыжего кота!
Затем потянулся сладко:
Ого! И хвост есть у меня!

Рыжий кот я отныне и навсегда!
И работа есть, настроение класс!
Без работы, нервных, без сна,
Иногда со стороны вижу вас.

Вы тоже на скамью прилягте.
Пусть солнце светит ярко.
И пусть кот спит, представьте,
На заборе, посапывая сладко.

Пожелайте то же, что и я,
И не волнуйтесь ничуть!
Ловить мышей и лазить на деревья
Я и вас вмиг научу!

Малтепе*

Отец безысходностью пах и сигарами.
Пачка Малтепе всегда в кармане одном.
В кармане другом – бесконечные долги.
Но надежду на лучшее он нам привил.

Каждый день мы надеждой этой жили,
Совсем не замечая начала конца.
А когда лет в четырнадцать ощутили,
Было уже поздно для нашего отца.

Отец никогда комфортом не пах,
И даже в редкое воскресное утро
Со стаканом горячего чая в руках -
Проблемы в уме и горечь в глазах.

Он был честен во всем, его мы любили,
Насколько только можно любить отца.
И с каждым годом все больше ценили
Сильных рук его огрубевшие пальцы.

Эти пальцы по голове трепали,
На карманные расходы давали.
Эти пальцы чужого не касались,
И эти пальцы его жизнь оборвали.

*«Малтепе»-название дешевых сигарет (прим.пер.).

Не стоило, отец, не стоило совсем!
Сколько не было б на плечах проблем.
Я все бы отдал, чтоб ощутить с утра
Вновь запах твоих дешевых сигар.

Вот такой это был человек –
По жизни долгами повязан.
Очень многим ему я обязан...

Зал суда на одного

Сам себя я цепями опутал,
Сам себя в кандалы заковал.

Лошадиные шоры похитил,
Уши сам я себе закрывал.

Сердце сам я себе заклеил,
Душу дотла огнем испепелил.

Истец, подозреваемый, судья,
И даже прокурор – все это я!

Каков же исход такого суда?
Не предугадать мне никогда...

Еще один шаг

Ты все еще идешь шаг за шагом
По равнинам, дорогам, горам.

Зима ли, лето ль – уже все равно -
Одиночеством сыт ты по горло.

Днем дорогу тебе укажут всегда
В дали птиц перелетных голоса,
А ночью – звезд мерцающий свет.

Так сердца родного и не повстречав,
День за днем пролетает много лет.

Просишь у поводыря наконец:
«Когда ж пути моего конец?»

Ответа нет, будто стены вокруг,
Еле трепещет каждый звук.

И ты продолжаешь один шагать
Не ради интереса, что там впереди,
А потому, что поздно вспоминать
О том, что ты оставил позади.

С каждым шагом длиннее дорога.
«Как же так?»-все сильнее тревога-
«Земля же круглая, спроси любого!»

Ты все еще один, ты все шагаешь,
О миллиарде попутчиков не знаешь...

Сестра

В одной мы семье гостили;
Один хлеб делили пополам,
Одни с тобою песни пели -
Всего поровну досталось нам.

На моих глазах ты выросла,
А я мужал на глазах твоих.
Пока родители лелеяли нас,
Знать бы, куда эти годы ушли.

Свои семьи мы создали затем,
Гости появились и в наших домах.
Прежде чем покинуть нас насовсем,
Незаметно промелькнули года.

Даже если нам уже по шестьдесят,
Помни, мы все еще брат с сестрой.
Быть может, встретимся в мире ином
Снова под крышей одной,
Под одним родительским крылом...

Письмо, написанное взглядом

Иду под дождем по темной улице.
Чую, глазами меня провожаешь.
Горю желанием назад обернуться,
Но увидеть тебя боюсь, понимаешь.

Если увижу, не в силах буду уйти-
Попадусь я в плен твоих глаз.
Пойми, я должен уйти в этот раз.

Не будет нам счастья, если останусь,
Не судьба вместе быть, мы пытались.

Я больше о тебе беспокоюсь, как всегда.
Может, сразу поймешь, может через года.

Ради тебя, я от тебя отрекаюсь-
Тебя со мной, но несчастную,
На счастливую, но с другим меняю.
Страшно мне, тебе я каюсь...

Капля

Хотел бы я стать дождевой,
Что навстречу океанам мчится.

Одной из миллиардов, безликой,
Что неслышно вниз стремится.
И бесследно ниспадая с небес,
Возвращается на родину к себе.

Или стать бы дельфина слезинкой.
Человечья уж слишком горька.
Разделить б его радость и грусть.
И навечно в бездну моря кануть...

Завтра

Зная, что ты будешь в завтра моем,
Я много что откладывал на потом:

«Завтра буду больше думать,
Завтра буду больше ходить,
И завтра буду больше любить».

С надеждой этой пережил я
Тюрьму сегодняшнего дня.

На горизонте день рождается-
И тебя в нем не ожидается.
А все отложенное на потом,
Скопилось горой в сердце моем.

Насколько можно пытаюсь я,
К жизни без тебя подготовиться...

Уезжай

Этот город громадный тесен для нас двоих-
Каждый уголок нашу историю хранит.

Когда-то вместе бродили мы по улицам,
Смеясь под дождем
Вдвоем под одним зонтом.

Любили кошек бродячих, давали клички:
Рыжик, Ириска, Оливье и Куличик...

Гулом парохода свой голод утоляли,
А бублик весь чайкам за борт бросали...

Сейчас увидев кошку, пароход или дождь,
Сразу ты перед глазами моими встаешь.
Потом понимаю, что ты ведь живешь
Где-то в городе этом и меня не ждешь.

Этот город сложно покинуть, понимаю,
Уезжай в свой Измир! Я тебя умоляю...

Купанье воробья

Вот бы воробушком крошечным быть,
Искупаться в луже, всю грязь отмыть-
Направо-налево пусть брызжет вода!
И стать бы счастливым, как никогда.

Затем бы сесть отсохнуть под твоим окном.
Кто знает, может, угостишь меня зерном,
Взглянув в глаза, отблагодарить тебя,
А вдруг поймешь, кто на самом деле я...

Синеглазому чудищу

Лесу буковому был подобен я, любимая:
Пусть и пугала ночами чернота моя,
Но манила к себе гуща при свете дня.

Летом жизни был полон, зелень сплошная.
А зимой под ногами листва золотая.

Лес - больше чем дерево одно, девица!
А ты, взглянув на два корявых деревца,
На мне поставила крест. Даже не верится!

Сразу стал от дома твоего я далек,
Для прогулок ты нашла другой уголок.

Ветви, что крепко тебя обнимали,
В итоге поджигателям достались:
Искра, разгоревшись, сожгла дотла.
Теперь как сажа я черен всегда,
И ночью и при свете белого дня....

Проклятье

Я только-только начал бежать,
А их – уже и следа не видать!

С рвением пробежал я пару шагов-
После долгих бездвижных веков
Мне дались они, ой, как с трудом!

С обеих сторон обошли меня бегуны,
Их сердца горячи, и быстры шаги.

Я в самом конце? Быть не может!
Такая мысль постоянно гложет.

Повалился на землю я без сил.
Дыхание сперло, нос повесил.

А бегущие впереди? Где же они, где?
Пусть споткнутся и упадут разом все!

Было бы что сказать

Слушатель найдется, не волнуйся.
Было бы только что сказать
Про нашу жизнь, про искусство,
Про зло и добро. Не надо молчать.

Пусть только твоими будут слова,
Не учителя, не друзей, не родных.
Что же тогда в этом мире твое,
Если ты не хозяин слов своих?

Остановка

Быть может, я много говорил,
Или ты слишком долго молчала?
Почему больше слов не осталось?
Тяжесть молчания нам досталась?

Молча дорога невмоготу.
Ты ведь тоже это замечаешь.
На следующей станции я сойду,
Скрепя сердце, понимаешь.

Если слушателя не найду другого
Буду сам с собою одинок.
Когда одиноки двое в купе одном,
Пойми, это слишком уж тяжело...

Ты в теле моем

Почему мы так похожи с тобой?
Знать хорошо, что я не один такой
В бесконечной вселенной этой.
Но, знаешь, одинаковые полюса
Друг от друга всегда отдаляются!

Если бы в теле твоём,
Я вдруг очутился, скажи,
Что бы почувствовала ты?

Последний путь

Прошлое с тобой, история нашей любви,
Как история империи, не так ли?

В Период Основания семью заложили,
Молодые, неопытные, бедные были.
Ну совсем не оценили это время мы.
Вот бы назад нам вернуться в те дни!

Затем гордо вступили в Период Расцвета -
Разрослась семья, у нас появились дети.
Побеждали в войнах, осады переживали.
Подданные счастливы были, не бунтовали.

Время шло, день за днем Застой начался ...
А может просто мир вдруг ускорился?
Не понимая в чем дело, с детьми сплотились.
Но вопросы «Почему?» в умах зародились.

Неизбежно начался Период Упадка.
Друг за другом потери пошли:
Подданные создали свои государства,
Оставив нас с тобою одних.

Дожили до этих дней вот так-
Для сражений нет мощи в телах.
Завоевания в прошлом, идет Распад,
Неизбежно приближается крах...

Неужели

Неужели та трава зеленее
И прозрачней поодаль река?

Из-за воздуха жизнь там длиннее
И земля первозданно чиста?

Послушай меня, друг мой,
Человек, везде человек, и вправду-

В рай превращает дом свой,
И скучать заставляет по аду!

Человек, а не кто-то другой!

Алькатрас

Возможно, сбежать сможешь ты
От прошлого и от своей семьи,
Из города и даже из страны.

Но свободы полной не обрести -
Разве можно сбежать и спастись
Из самой страшной тюрьмы -
От себя самого?
От себя не уйти...